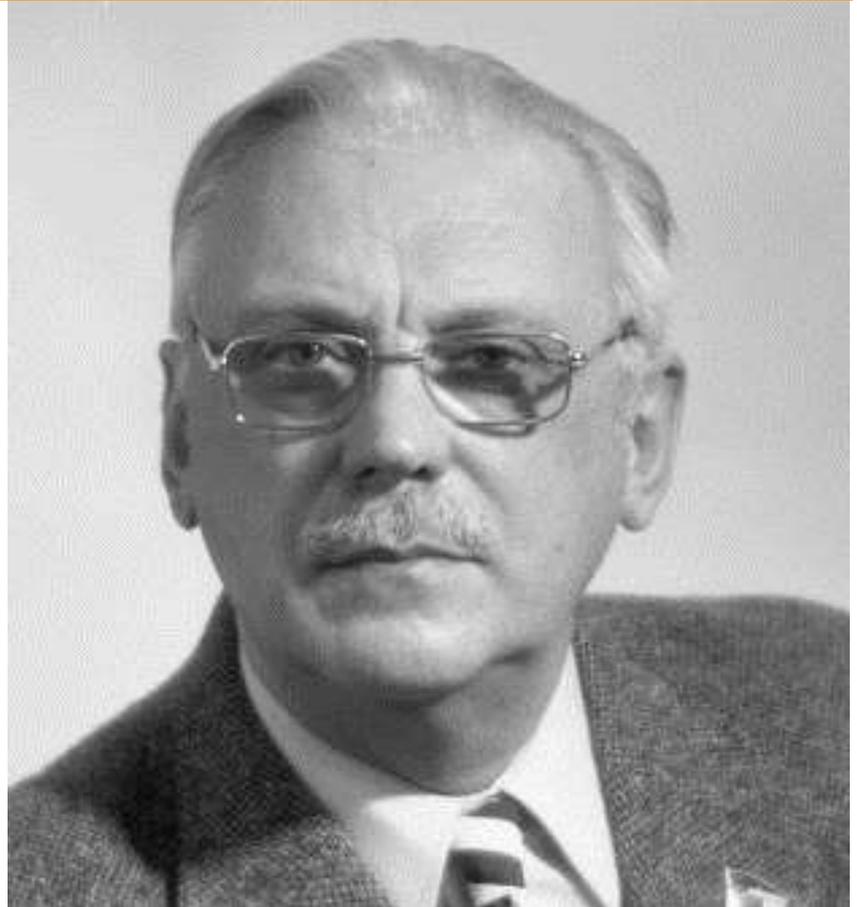

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА

Часть 9. СТИХИ ДЕТСКИЕ.

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

Составитель МУЧНИК ЭТЯ БОРИСОВНА

Сергей Владимирович Михалков (1913 - 2009) – писатель, поэт, драматург, председатель Союза писателей России, автор гимнов СССР, политический деятель.

В 1935 Михалков начинает учебу в Литературном институте. А уже в 1937 году он входит в «Союз писателей СССР». В 1939, он получил орден Ленина. В 1962 по его инициативе (был одним из авторов и организаторов) начал выходить киножурнал «Фитиль». Со временем Михалков стал секретарем Союза писателей, а также секретарем СП РСФСР (позже - председателем). Он принял участие в гонениях диссидентов, истинно считая, что этот процесс оправдан. В 2008 году был награжден орденом Святого апостола Андрея Первозванного.

Первой женой Сергея Михалкова была Наталия Кончаловская. С ней Сергей прожил 53 года. Дети Сергея Михалкова от первого брака: известные кинорежиссеры Никита Михалков, Андрей Михалков-Кончаловский. Сергей Михалков умер 27 августа 2009 года, находясь в сознании.

А ЧТО У ВАС?

Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел,
Толя пел,
Борис молчал,
Николай ногой качал.

Дело было вечером,
Делать было нечего.

Галка села на заборе,
Кот забрался на чердак.
Тут сказал ребятам Боря
Просто так:
- А у меня в кармане гвоздь!
А у вас?
- А у нас сегодня гость!
А у вас?
- А у нас сегодня кошка
Родила вчера котят.
Котята выросли немножко,
А есть из блюдца не хотят!

- А у нас в квартире газ!
А у вас?

- А у нас водопровод!
Вот!

- А из нашего окна
Площадь Красная видна!
А из вашего окошка
Только улица немножко.

- Мы гуляли по Неглинной,
Заходили на бульвар,
Нам купили синий-синий
Презеленый красный шар!

- А у нас огонь погас -
Это раз!
Грузовик привез дрова -
Это два!
А в-четвертых - наша мама
Отправляется в полет,
Потому что наша мама
Называется - пилот!

С лесенки ответил Вова:
- Мама - летчик?
Что ж такого?
Вот у Коли, например,
Мама - милиционер!
А у Толи и у Веры
Обе мамы - инженеры!
А у Левы мама - повар!
Мама-летчик?
Что ж такого!

- Всех важней,- сказала Ната,-
Мама - вагоновожатый,
Потому что до Зацепы
Водит мама два прицепа.

И спросила Нина тихо:
- Разве плохо быть портнихой?
Кто трусы ребятам шьет?
Ну, конечно, не пилот!

Летчик водит самолеты -
Это очень хорошо!

Повар делает компоты -
Это тоже хорошо.

Доктор лечит нас от кори,
Есть учительница в школе.

Мамаы разные нужны,
Мамаы разные важны.

Дело было вечером,
Спорить было нечего.

АВТОГРАФЫ

Две подружки - Варя с Верой
Это коллекционеры.

У подружек в двух альбомах
Сто фамилий, всем знакомых, -
Не коллекция, а клад!
Знаменитые артисты,
Футболисты, хоккеисты
И поэт-лауреат!

Как автограф получить,
Варю с Верой не учить!

Тех, кто марки собирает,
Тех подружки презирают.

Собиратели значков -
Дурачки из дурачков.

У подружек наших страсть:
На глаза тому попасть,
Кто сегодня знаменит,
Чья фамилия звенит!

На глаза сперва попасть,
А потом уже напасть:
- Очень просим, не спешите:
Распишитесь! Подпишите!

Кто-то девочкам в саду
Дал автограф на ходу,
И теперь уж не прочесть
И не вспомнить, кто он есть.

Кто-то шариковой ручкой
Через весь альбомный лист
Вывел подпись с закорючкой.
Шахматист или артист?..

Подписей собрали сто,
А спросите: "Кто есть кто?",
Наши коллекционеры -
Две подружки Варя с Верой -
Не ответят ни за что!

БАРАНЫ

По крутой тропинке горной
Шел домой барашек черный
И на мостике горбатом
Повстречался с белым братом.

И сказал барашек белый:
"Братец, вот какое дело:
Здесь вдвоем нельзя пройти,
Ты стоишь мне на пути."

Черный брат ответил: "Ме,
Вы в своем, баран, уме?
Пусть мои отсохнут ноги,
Если я сойду с дороги!"

Помотал один рогами,
Уперся другой ногами...
Как рогами ни крути,
А вдвоем нельзя пройти.

Сверху солнышко печет,
А внизу река течет.
В этой речке утром рано
Утонули два барана.

БЕГЛЕЦ

Я за столом сидел и ел,
Когда в окно Орел влетел
И сел напротив, у стола,
Раскинув два больших крыла.

Сижу. Дивлюсь. Не шевелюсь
И слово вымолвить боюсь:
Ведь прилетел ко мне за стол
Не чижик-пыжик, а Орел!

Глядит. Свой острый клюв раскрыл.
И тут мой гость заговорил:
— Я среди скал, почти птенцом,
Был пойман опытным ловцом.

Он в зоопарк меня отвез.
Я в клетке жил. В неволе рос,
О небе только мог мечтать,
И разучился я летать...

Беглец умолк. И я как мог
Его пригрел, ему помог —
И накормил, и напоил,
И в зоопарк не позвонил.

БЕГЛЯНКА

Жила-была собачка
По кличке Чебурашка,—
Курчавенькая спинка,
Забавная мордашка.

Хозяйка к ней настолько
Привязана была,
Что в маленькой корзинке
Везде с собой брала.

И часто в той корзинке,
Среди пучков петрушки,
Торчал пушистый хвостик
И шевелились ушки.

Хозяйка Чебурашку
И стригла, и купала,
Она, не зная меры,
Собачку баловала.

Она ей раздобыла
Красивый поводок,
На теплую попонку
Изрезала платок.

На рынке покупала
Куриную печенку,
В одно и то же время
Кормила собачонку.

А та жила в довольстве
И знала лишь одно:
С собаками чужими
Играть запрещено!

Хозяйка с Чебурашкой
Выходит на гулянье,

Тем самым привлекая
Всеобщее вниманье:

— И надо же собаке
Такой карманной быть!

— А где такую можно
Достать или купить?

— Какой она породы
И сколько же ей лет?

— Голубовато-серый
Ее природный цвет?..

Хозяйка на вопросы
Подробно отвечала,
Собачка на прохожих
Невежливо урчала.

А если кто пытался
К ней руку протянуть,
Она того старалась
Как следует куснуть.

При этом вся дрожала,
Во все силенки лая,
С людьми такого рода
Знакомства не желая...

Не знаю, как случилось
И чья была вина,
Но как-то Чебурашка
Гулять пошла одна.

И вдруг из подворотни
Навстречу пес-бродяга —
Разорванное ухо
И весь в рубцах, бедняга.

Припала Чебурашка

Брюшком к сырой траве.
«Пропала я! Пропала!»—
Мелькнуло в голове.

Обнюхал Чебурашку
Заблудший пес голодный
И как-то растерялся
Перед собачкой модной.

— Откуда ты такая?..
— С в-восьмого этажа... —
Собачка отвечала,
От страха вся дрожа.

— А в-ввы?
— А я со свалки!
Ответил пес устало. —
Дрались мы из-за кости,
Да мне опять попало!..

И нежной Чебурашке
Беднягу стало жалко,
И знать ей захотелось,
Что означает «свалка».

И было в этом слове
Таинственное что-то,
Что так неудержимо
Тянуло за ворота...

Исчезла Чебурашка!
Хозяйка вся в слезах
И только причитает
Все время «Ох!» да «Ах!».

Вечерняя газета
Давала объявление:
«Тот, кто найдет собачку —
Тому вознаграждение!»

Никто не отозвался
И не напал на след.
Прошла уже неделя,
А Чебурашки нет...

Живется как придется
Беспечной замарашке —
Средь бела дня пропавшей
Беглянке Чебурашке.

В кругу себе подобных,
Без крова и без прав,
Совсем переменялся
Ее строптивый нрав.

Как прежде, на прохожих
Она уже не лает,
Стоит себе в сторонке
И хвостиком виляет.

Грызет мальчишка бублик,
А Чебурашка ждет:
Быть может, полкусочка
И ей перепадет.

Никто ее не холит,
Не гладит, не качает,
И все же без хозяйки
Собачка не скучает.

Она уже не видит
Куриных потрошков,
Зато вокруг так много
Подружек и дружков.

Пусть иногда доходит
До ссоры и до драки,
Между собою дружат

Бездомные собаки.

Они гоняют кошек
И бродят по дворам —
Сегодня здесь их видят,
А завтра видят там.

И с ними Чебурашка
Ночует где попало,
Среди собак бродячих
Она такой же стала.

Но каждый пес, однако,
Ночуя под мостом,
В конце концов хотел бы
Попасть к кому-то в дом.

Не в золотую клетку,
А в дом, где ценят дружбу
И где собаку кормят
За верность и за службу.

Всегда об этом думал
Любой бездомный пес,
Когда себе под лапу
Холодный прятал нос.

Но так как Чебурашка
Сама ушла из дома,
Ей было это чувство
Пока что незнакомо...

Хозяйка Чебурашку
Искала, ищет, ждет...
И новую собачку
Себе не заведет.

И я про ту беглянку
Частенько вспоминаю,

Но что с ней дальше стало,
До сей поры не знаю...

БЕЛЫЕ СТИХИ

Снег кружится,
Снег ложится —
Снег! Снег! Снег!
Рады снегу зверь и птица
И, конечно, человек!

Рады серые синички:
На морозе мерзнут птички,
Выпал снег — упал мороз!
Кошка снегом моет нос.
У щенка на черной спинке
Тают белые снежинки.

Тротуары замело,
Все вокруг белым-бело:
Снего-снего-снегопад!
Хватит дела для лопат,
Для лопат и для скребков,
Для больших грузовиков.

Снег кружится,
Снег ложится —
Снег! Снег! Снег!
Рады снегу зверь и птица
И, конечно, человек!

Только дворник, только дворник
Говорит: — Я этот вторник
Не забуду никогда!
Снегопад для нас — беда!
Целый день скребок скребет,
Целый день метла метет.

Сто потов с меня сошло,
А кругом опять бело!
Снег! Снег! Снег!

БУЛКА

Три паренька по переулку,
Играя будто бы в футбол,
Туда-сюда гоняли булку
И забивали ею гол.

Шел мимо незнакомый дядя,
Остановился и вздохнул
И, на ребят почти не глядя,
К той булке руку протянул.

Потом, насупившись сердито,
Он долго пыль с нее сдувал
И вдруг спокойно и открыто
При всех ее поцеловал.

- Вы кто такой?- спросили дети,
Забыв на время про футбол.
- Я пекарь!- человек ответил
И с булкой медленно ушел.

И это слово пахло хлебом
И той особой теплотой,
Которой налиты под небом
Моря пшеницы золотой.

БЮРОКРАТ И СМЕРТЬ

За Бюрократом Смерть пришла,
Полдня в приемной прождала,
Полдня в приемной просидела,
Полдня на очередь глядела,

Что все росла,
А не редела...
И, не дождавшись... померла!

"Что-о? Бюрократ сильнее Смерти?"
Нет!
Но живучи все же, черти!

ВАЖНЫЙ ДЕНЬ

Белый листик с цифрой красной!
Это значит - выходной!
Это - солнечный и ясный,
Первомайский день весной!

Много дней таких желанных
В феврале и в ноябре,
Красных чисел долгожданных
В отрывном календаре!

Этим дням ребята рады,
Этих чисел ждут они,
Потому что все парады
Происходят в эти дни.

Но среди многих воскресений
И особых дней в году
Есть обычный день осенний
В славном праздничном ряду.

Красной цифрой не отмечен
Этот день в календаре
И флажками не расцвечен
Возле дома, на дворе.

По одной простой примете
Узнаем мы этот день:

По идущим в школу детям
Городов и деревень,

По веселому волненью
На лице учеников,
По особому смущенью
Семилетних новичков...

И пускай немало славных
Разных дней в календаре,
Но один из самых главных -
Самый первый в сентябре!

ВЕЛОСИПЕДИСТ

На двух колесах
Я качу.
Двумя педалями
Верчу.
За руль держусь,
Гляжу вперед —
Я знаю:
Скоро поворот.

Мне предсказал
Дорожный знак:
Шоссе
Спускается в овраг.
Качусь
На холостом ходу,
У пешеходов
На виду.

Лечу я
На своем коне.
Насос и клей
Всегда при мне.

Случится
С камерой беда —
Я починю ее
Всегда!

Сверну с дороги,
Посижу,
Где надо —
Латки положу,
Чтоб даже крепче,
Чем была,
Под шину
Камера легла.

И я опять
Вперед качу,
Опять
Педалями верчу.
И снова
Уменьшаю ход —
Опять
Налево поворот!

ВЕСЁЛЫЙ ТУРИСТ

Крутыми тропинками в горы,
Вдоль быстрых и медленных рек,
Минуя большие озёра,
Веселый шагал человек.

Четырнадцать лет ему было,
И нес он дорожный мешок,
А в нем полотенце и мыло
Да белый зубной порошок.

Он встретить в пути не боялся
Ни змей, ни быков, ни собак,
А если встречал, то смеялся

И сам приговаривал так:

"Я вышел из комнаты тесной,
И весело дышится мне.
Все видеть, все знать интересно,
И вот я хожу по стране".

Он шел без ружья и без палки
Высокой зеленой травой.
Летали кукушки да галки
Над самой его головой.

И даже быки-забияки
Мычали по-дружески: "Мм-уу!"
И даже цепные собаки
Виляли хвостами ему.

Он шел по тропам и дорогам,
Волков и медведей встречал,
Но зверь человека не трогал,
А издали только рычал.

Он слышал и зверя и птицу,
В колючие лазил кусты.
Он трогал руками пшеницу,
Чудесные нюхал цветы.

И туча над ним вместо крыши,
А вместо будильника - гром.
И все, что он видел и слышал,
В тетрадку записывал он.

А чтобы еще интересней
И легче казалось идти,
Он пел, и веселая песня
Ему помогала в пути.

И окна в домах открывали,
Услышав - он мимо идет,

И люди ему подпевали
В квартирах, садах, у ворот.

И весело хлопали дверью
И вдруг покидали свой дом.
И самые хищные звери
Им были в пути нипочем.

Шли люди, и было их много,
И не было людям числа.
За ними по разным дорогам
Короткая песенка шла:

"Нам путь незнакомый не страшен,
Мы смело пройдем ледники!
С веселою песенкой нашей
Любые подъемы легки!"

И я эту песню услышал,
Приятеля голос узнал -
Без шапки на улицу вышел
И песенку эту догнал.

ВСАДНИК

Я приехал на Кавказ,
Сел на лошадь в первый раз.

Люди вышли на крылечко,
Люди смотрят из окна -
Я схватился за уздечку,
Ноги сунул в стремяна.

- Отойдите от коня
И не бойтесь за меня!

Мне навстречу гонят стадо.
Овцы блеют,
Бык мычит.
- Уступать дорогу надо!-
Пастушонок мне кричит.

Уши врозь, дугою ноги,
Лошадь стала на дороге.
Я тяну ее направо -
Лошадь пятится в канаву.
Я галопом не хочу,
Но приходится -
Скачу.

А она раскована,
На ней скакать рискованно.
Доскакали до ворот,
Встали задом наперед.

- Он же ездить не умеет!-
Удивляется народ.-
Лошадь сбросит седока,
Хвастуна и чудака.

- Отойдите от коня
И не бойтесь за меня!

По дороге в тучах пыли
Мне навстречу две арбы.
Лошадь в пене,
Лошадь в мыле,
Лошадь встала на дыбы.

Мне с арбы кричат: - Чудак,
Ты слетишь в канаву так!

Я в канаву не хочу,
Но приходится -

Лечу.
Не схватился я за гриву,
А схватился за крапиву.

- Отойдите от меня,
Я не сяду больше на эту лошадь!

ГРАНИЦА

В глухую ночь,
В холодный мрак
Посланцем белых банд
Переходил границу враг -
Шпион и диверсант.

Он полз ужом на животе,
Он раздвигал кусты,
Он шел на ощупь в темноте
И обошел посты.

По свежавыпавшей росе
Некошеной травой
Он вышел утром на шоссе
Тропинкой полевой.

И в тот же самый ранний час
Из ближнего села
Учиться в школу, в пятый класс,
Друзей ватага шла.

Шли десять мальчиков гуськом
По утренней росе,
И каждый был учеником
И ворошиловским стрелком,
И жили рядом все.

Они спешили на урок,
Но тут случилось так:
На перекрестке двух дорог
Им повстречался враг.

- Я сбился, кажется, с пути
И не туда свернул!-
Никто из наших десяти
И глазом не моргнул.

- Я вам дорогу покажу! -
Сказал тогда один.
Другой сказал:- Я провожу.
Пойдемте, гражданин.

Сидит начальник молодой,
Стоит в дверях конвой,
И человек стоит чужой -
Мы знаем, кто такой.

Есть в пограничной полосе
Неписанный закон:
Мы знаем все, мы знаем всех -
Кто я, кто ты, кто он.

ГРИПП

У меня печальный вид -
Голова моя болит,
Я чихаю, я охрип.
Что такое?

Это - грипп.

Не румяный гриб
в лесу,
А поганый грипп
в носу!

В пять минут меня раздели,
Стали все вокруг жалеть.
Я лежу в своей постели -
Мне положено болеть.

Поднялась температура,
Я лежу и не ропщу -
Пью соленую микстуру,
Кислой горло полощу.

Ставят мне на грудь горчичник,
Говорят: "Терпи, отличник!"
После банок на боках
Кожа в синих пятнаках.

Кот Антошка прыг с окошка
На кровать одним прыжком.
- Хочешь, я тебе, Антошка,
Нос засыплю порошком?

Кот Антошка выгнул спину
И мурлычет мне в ответ:
"Прибегать к пенициллину?
Мне? Коту? С таких-то лет?!"

Я коту не возражаю -
Бесполезно возражать,
Я лежу, соображаю,
Сколько мне еще лежать?

День лежу, второй лежу,
Третий - в школу не хожу.
И друзей не подпускают,-
Говорят, что заражу!..

Эх, подняться бы сейчас
И войти в четвертый класс:
"Зоя Павловна, ответьте,
Что тут нового у вас?"

Зоя Павловна, ответьте!.."

Зоя Павловна молчит...

Я на Марс лечу в ракете...

На меня медведь рычит...

- Как дела, неугомонный?

Как здоровье? Спишь, больной?

Это - лечащий, районный

Врач склонился надо мной.

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ЧЕЛОВЕК

Крест-накрест белые полосы

На окнах съезжившихся хат.

Родные тонкие березки

Тревожно смотрят на закат.

И пес на теплом пепелище,

До глаз испачканный в золе.

Он целый день кого-то ищет

И не находит на селе.

Накинув драный зипунишко,

По огородам, без дорог,

Спешит, торопится парнишка

По солнцу, прямо на восток.

Никто в далекую дорогу

Его теплее не одел,

Никто не обнял у порога

И вслед ему не поглядел,

В нетопленной, разбитой бане,

Ночь скоротавши, как зверек,

Как долго он своим дыханьем

Озябших рук согреть не мог!

Но по щеке его ни разу
Не проложила путь слеза,
Должно быть, слишком много сразу
Увидели его глаза.

Все видевший, на все готовый,
По грудь проваливаясь в снег,
Бежал к своим русоголовый
Десятилетний человек.

Он знал, что где-то недалече,
Быть может, вон за той горой,
Его, как друга, в темный вечер
Окликнет русский часовой.

И он, прижавшийся к шинели,
Родные слыша голоса,
Расскажет все, на что глядели
Его недетские глаза.

ДЖИНСЫ

Я сегодня на коне -
Улыбнулось счастье мне:
В новых джинсах я хожу,
Свысока на всех гляжу -
Я по-модному одет
В мелкорубчатый вельвет!
Иностранное клеймо
Говорит за все само:
Чей товар и чья страна -
Фирма издали видна!

Вышел в классе я к доске.
Встал. Стою с мелком в руке.
А учитель щурит глаз:
- Что такое? "Вас ист дас?"

- Неужели,- шепчет класс,-
Непонятно, "вас ист дас"?
Это импорт! Первый сорт!
Иванов одет, как лорд!

Только Пузикова Лада
Прошептала: - Иванов,
Что тебе на свете надо,
Кроме импортных штанов?

ЕСЛИ

Мы сидим и смотрим в окна.
Тучи по небу летят.
На дворе собаки мокнут,
Даже лаять не хотят.

Где же солнце?
Что случилось?
Целый день течет вода.
На дворе такая сырость,
Что не выйдешь никуда.

Если взять все эти лужи
И соединить в одну,
А потом у этой лужи
Сесть,
Измерить глубину,

То окажется, что лужа
Моря Черного не хуже,
Только море чуть поглубже,
Только лужа чуть поуже.

Если взять все эти тучи
И соединить в одну,
А потом на эту тучу

Влезть,
Измерить ширину,
То получится ответ,
Что краев у тучи нет,
Что в Москве из тучи — дождик,
А в Чите из тучи — снег.

Если взять все эти капли
И соединить в одну,
А потом у этой капли
Ниткой смерить толщину —
Будет каплица такая,
Что не снилась никому,
И не приснится никогда
В таком количестве вода!

ЗАЯЦ ВО ХМЕЛЮ

В день именин, а может быть, рожденья,
Был Заяц приглашен к Ежу на угощенье.
В кругу друзей, за шумною беседой,
Вино лилось рекой. Сосед поил соседа.
И Заяц наш как сел,
Так, с места не сходя, настолько окосел,
Что, отвалившись от стола с трудом,
Сказал: "Пшли домой!" - "Да ты найдешь ли дом? -
Спросил радушный Еж. -
Поди как ты хорош!
Уж лег бы лучше спать, пока не протрезвился!
В лесу один ты пропадешь:
Все говорят, что Лев в округе объявился!"
Что Заяца убеждать? Зайчишка захмелел.
"Да что мне Лев!- кричит.- Да мне ль его бояться?
Я как бы сам его не съел!
Подать его сюда! Пора с ним рассчитаться!
Да я семь шкур с него спущу!
И голым в Африку пущу!.."
Покинув шумный дом, шатаясь меж стволов,

Как меж столов,
Идет Косой, шумит по лесу темной ночью:
"Видали мы в лесах зверей почище львов,
От них и то летели клочья!.."
Проснулся Лев, услышав пьяный крик, -
Наш Заяц в этот миг сквозь чащу продирался.
Лев - цап его за воротник!
"Так вот кто в лапы мне попался!
Так это ты шумел, болван?
Постой, да ты, я вижу, пьян -
Какой-то дряни нализался!"
Весь хмель из головы у Зайца вышел вон!
Стал от беды искать спасенья он:
"Да я... Да вы... Да мы... Позвольте объясниться!
Помилуйте меня! Я был в гостях сейчас.
Там лишнего хватил. Но все за Вас!
За Ваших Львят! За Вашу Львицу!-
Ну, как тут было не напиться?!"
И, когти подобрав, Лев отпустил Косого.
Спасен был хвастунишка наш.

Лев пьяных не терпел, сам в рот не брал хмельного,
Но обожал... подхалимаж.

ЗАЯЦ И ЧЕРЕПАХА

Однажды где-то под кустом
Свалила Зайца лихорадка.
Болезнь, известно, как не сладко:
То бьет озноб его, то пот с него ручьем,
Он бредит в забытии, зовет кого-то в страхе...
Случилось на него наткнуться Черепахе.
Вот Заяц к ней: «Голубушка... воды...
Кружится голова... Нет сил моих подняться,
А тут рукой подать — пруды!»
Как Черепахе было отказаться?..
Вот минул час, за ним пошел другой,
За третьим начало смеркаться,—

Всё Черепаху ждет Косой.
Всё нет и нет ее. И стал больной ругаться:
«Вот чертов гребешок! Вот костяная дочь!
Попутал бес просить тебя помочь!
Куда же ты запропастилась?
Глоток воды, поди, уж сутки жду...»
«Ты что ругаешься?» — Трава зашевелилась.
«Ну, наконец, пришла,— вздохнул больной.—
Явилась!»—
«Да нет, Косой, еще туда-а иду...»

Я многих Черепах имею здесь в виду.
Нам помощь скорая подчас нужна в делах,
Но горе, коль она в руках
у Черепах!

ЗЛОПАМЯТНЫЙ ПЁС

Пес лопухий у пекаря жил.
Двор, кладовую и дом сторожил.
Летом под грушей валялся в тени,
Прятался в будку в дождливые дни.

Даже соседям хвостом не вилял,
Редко погладить себя позволял.
Лаял тревожно на скрип и на стук,
Хлеба не брал у прохожих из рук.

Пекарь в избе под периной лежит —
Пес под окном его сон сторожит.
Пекарь проснулся, в пекарню идет —
Пес провожает его до ворот.

Пекарь пришел через восемь часов,
В белой муке от сапог до усов,—
Пес на пороге, хозяину рад.

«Что за собака!» — кругом говорят.

Только однажды был день выходной,
Пекарь, шатаясь, вернулся домой.
Пес на крыльце ему руку лизнул —
Пекарь его сапогом оттолкнул.

Пес шевельнул добродушно хвостом —
Пекарь на пса замахнулся шестом,
Пекарь бутылкой в него запустил.
Этого пекарю пес не простил...

Пекарь в пекарне стоит у печи,
Песни поет и печет калачи
И, над котлом поднимая лоток,
Сыплет баранки в крутой кипяток.

В доме у пекаря шарят в углах,
Воры посуду выносят в узлах
И говорят: — Повезло в этот раз!
Что за собака? Не лает на нас...

ЗЯБЛИК

Хотел иметь я птичку
И денег накопил,
И вот на Птичьем рынке
Я Зяблика купил.

Сидел мой Зяблик в клетке
И зернышки клевал
И, как в лесу на ветке,
Все пел и распевал.

Ребята заходили
На Зяблика смотреть,
И каждому хотелось

Такого же иметь.

Я с Зябликом возился,
Хоть было много дел.
А через две недели
Певец мне надоел.

Однажды я за город
Уехал на три дня,
И он на это время
Остался без меня.

Когда же из деревни
Вернулся я домой,
Лежал в пустой кормушке
Голодный Зяблик мой.

Я спас его от смерти —
Я выходил его
И выпустил на волю
Живое существо.

Хотят ко дню рожденья
Мне подарить щенка,
Но я сказал: «Не надо!
Я не готов пока!»

КОТЯТА

Вы послушайте, ребята,
Я хочу вам рассказать;
Родились у нас котята -
Их по счету ровно пять.

Мы решали, мы гадали:
Как же нам котят назвать?
Наконец мы их назвали:
Раз, Два, Три, Четыре, Пять.

Раз - котенок самый белый,
Два - котенок самый смелый,
Три - котенок самый умный,
А Четыре - самый шумный.

Пять - похож на Три и Два -
Тот же хвост и голова,
То же пятнышко на спинке,
Так же спит весь день в корзинке.

Хороши у нас котята -
Раз, Два, Три, Четыре, Пять!
Заходите к нам, ребята,
Посмотреть и посчитать.

ЛЕВ И ЯРЛЫК

Проснулся Лев и в гневе стал метаться,
Нарушил тишину свирепый, грозный рык -
Какой-то зверь решил над Львом поиздеваться:
На Львиный хвост он прицепил ярлык.
Написано: "Осел", есть номер с дробью, дата,
И круглая печать, и рядом подпись чья-то...
Лев вышел из себя: как быть? С чего начать?
Сорвать ярлык с хвоста?! А номер?! А печать?!
Еще придется отвечать!
Решив от ярлыка избавиться законно,
На сборище зверей сердитый Лев пришел.
"Я Лев или не Лев?" - спросил он раздраженно.
"Фактически вы Лев! - Шакал сказал резонно.-
Но юридически, мы видим, вы Осел!"
"Какой же я Осел, когда не ем я сена?!"
"Я Лев или не Лев? Спросите Кенгуру!"
"Да! - Кенгуру в ответ.- В вас внешне, несомненно,
Есть что-то львиное, а что - не разберу!.."
"Осел! Что ж ты молчишь?! - Лев прорычал в смятенье.
Похож ли я на тех, кто спать уходит в хлев?!"
Осел задумался и высказал суждение:

"Еще ты не Осел, но ты уже не Лев!.."
Напрасно Лев просил и унижался,
От Волка требовал. Шакалу объяснял...
Он без сочувствия, конечно, не остался,
Но ярлыка никто с него не снял.
Лев потерял свой вид, стал чахнуть понемногу,
То этим, то другим стал уступать дорогу,
И как-то на заре из логовища Льва
Вдруг донеслось протяжное: "И-аа!"

Мораль у басни такова:
Иной ярлык сильнее Льва!

ЛИВЕНЬ

Тяжелые росли сады
И в зной вынашивали сливы,
Когда ворвался в полдень ливень,
Со всей стремительностью молний,
В паденье грома и воды.

Беря начало у горы,
Он шел, перекосив пространства,
Рос и свое непостоянство,
Перечеркнув стволы деревьям,
Нес над плетнями во дворы.

Он шел, касаясь тополей,
На земли предъявляя право,
И перед ним ложились травы,
И люди отворяли окна.
И люди говорили: "Ливень -
Необходимый для полей!"

Он шел, качаясь,
Перед ним
Бежали пыльные дороги,
Вставляли ведра на пороге,

Хозяйка выносила фикус,
В пыли казавшийся седым.

Рожденный под косым углом,
Он шел как будто в наступленье
На мир,
На каждое селенье,
И каждое его движение
Сопровождал весомый гром.

Давила плотность облаков,
Дымились теплые болота,
Полями проходила рота,
И за спиной красноармейцев
Вода стекала со штыков.

Он шел на пастбища, и тут
Он вдруг иссяк, и стало слышно,
Как с тополей сперва на крыши
Созревшие слетают капли,
Просвечивая на лету.

И ливня не вернуть назад,
И снова на заборах птицы,
И только в небе над станицей
На фюзеляже самолета
Еще не высохла гроза.

ЛИСА И БОБЁР

Лиса заметила Бобра:
И в шубе у него довольно серебра,
И он один из тех Бобров,
Что из семейства мастеров,
Ну, словом, с некоторых пор
Лисе понравился Бобер!
Лиса ночей не спит: "Уж я ли не хитра?
Уж я ли не ловка к тому же?"

Чем я своих подружек хуже?
Мне тоже при себе пора
Иметь Бобра!"
Вот Лисонька моя, охотясь за Бобром,
Знай вертит перед ним хвостом,
Знай шепчет нежные слова
О том, о сем...
Седая у Бобра вскружилась голова,
И, потеряв покой и сон,
Свою Бобреху бросил он,
Решив, что для него, Бобра,
Глупа Бобрехи и стара...
Спускаясь как-то к водопою,
Окликнул друга старый Еж:
"Привет, Бобер! Ну, как живешь
Ты с этой... как ее... с Лисою?"
"Эх, друг!- Бобер ему в ответ.-
Житья-то у меня и нет!
Лишь утки на уме у ней да куры:
То ужин - там, то здесь - обед!
Из рыжей стала черно-бурой!
Ей все гулять бы да рядиться,
Я - в дом, она, плутовка,- в дверь.
Скажу тебе, как зверю зверь:
Поверь,
Сейчас мне впору хоть топиться!..
Уж я подумывал, признаться,
Назад к себе - домой податься!
Жена простит меня, Бобра,-
Я знаю, как она добра..."
"Беги домой,- заметил Еж,-
Не то, дружище, пропадёшь!.."
Вот прибежал Бобер домой:
"Бобрехи, двери мне открой!"
А та в ответ: "Не отопру!
Иди к своей Лисе в нору!"
Что делать? Он к Лисе во двор!
Пришел. А там - другой Бобер!

Смысл басни сей полезен и здоров
Не так для рыжих Лис, как для седых Бобров!

ЛИСТ БУМАГИ

Простой бумаги свежий лист!
Ты бел как мел. Не смят и чист.
Твоей поверхности пока
Ничья не тронула рука.

Чем станешь ты? Когда, какой
Исписан будешь ты рукой?
Кому и что ты принесешь:
Любовь? Разлуку? Правду? Ложь?

Прощеньем ляжешь ты на стол?
Иль обратишься в протокол?
Или сомнет тебя поэт,
Бесплодно встретивший рассвет?

Нет, ждет тебя удел иной!
Однажды карандаш цветной
Пройдется по всему листу,
Его заполнив пустоту.

И синим будет небосвод,
И красным будет пароход,
И чёрным будет в небе дым,
И солнце будет золотым!

ЛИФТ И КАРАНДАШ

В новом лифте ехал Саша
На тринадцатый этаж.
Вместе с ним на том же лифте
Ехал синий Карандаш.

Поднимается кабина
На тринадцатый этаж,
А на стенке той кабины
Что-то пишет Карандаш.

Пообедал дома Саша,
Вызвал лифт - спускаться вниз,
Лифт в пути остановился
И над шахтою повис.

Мальчик Саша в новом лифте
Оказался взаперти -
Лифт стоит, и он не хочет
Дальше мальчика везти.

Нажимал на кнопки Саша,
"Помогите-е!" - голосил,
Проходящих мимо лифта
Вызвать мастера просил.

Наконец лифтер явился
(Он обедать уходил),
Из кабины, как из плена,
Сашу он освободил.

Но теперь, как только Саша
В лифт пытается войти,
Тот ни вверх, ни вниз не хочет
Одного его везти.

К сожаленью, есть немало
Всяких Шуриков и Саш,
У которых не по делу
Пишет синий Карандаш!

ЛЮБИМЫЕ ВЕЩИ

Вот ящик.
Расстаться я с ним не могу:
Любимые вещи
Я в нем берегу.

Орехи
Такие, что их нипочем
Нельзя расколоть
Ни одним кирпичом.

Свисток.
Я не слышал такого свистка!
Я сам его вырезал
Из тростника.

Я каждое утро
Его мастерил,
Мой ножик со мной
Выбивался из сил.

Однажды
Я к берегу моря пошел,
Я в море купался
И камень нашел.

Пусть все говорят мне,
Что камень — пустяк.
Я твердо уверен,
Что это не так.

Но больше всего
Из любимых вещей
Горжусь я
Железной стамеской своей.

Знакомый столяр
Мне ее подарил.
Он ею работал
И трубку курил

МАЛЬЧИК С ДЕВОЧКОЙ ДРУЖИЛ...

Мальчик с девочкой дружил,
Мальчик дружбой дорожил.

Как товарищ, как знакомый,
Как приятель, он не раз
Провожал ее до дома,
До калитки в поздний час.

Очень часто с нею вместе
Он ходил на стадион.
И о ней как о невесте
Никогда не думал он.

Но родители-мещане
Говорили так про них:
"Поглядите! К нашей Тане
Стал захаживать жених!"

Отворяют дверь соседи,
Улыбаются: "Привет!
Если ты за Таней, Федя,
То невесты дома нет!"

Даже в школе! Даже в школе
Разговоры шли порой:
"Что там смотрят, в комсомоле?
Эта дружба - ой-ой-ой!"

Стоит вместе появиться,
За спиной уже: "Хи-хи!
Иванов решил жениться.
Записался в женихи!"

Мальчик с девочкой дружил,
Мальчик дружбой дорожил.

И не думал он влюбляться

И не знал до этих пор,
Что он будет называться
Глупым словом "ухажер"!

Чистой, честной и открытой
Дружба мальчика бала.
А теперь она забыта!
Что с ней стало? Умерла!

Умерла от плоских шуток,
Злых смешков и шепотков,
От мещанских прибауток
Дураков и пошляков.

МОДНОЕ ПЛАТЬЕ

Привезли в подарок Кате
Заграничный сувенир -
Удивительное платье!
Отражен в нем целый мир.
Вкривь и вкось десятки слов -
Все названья городов:

"Лондон", "Токио", "Москва"-
Это только рукава!
На спине: "Мадрид", "Стамбул",
"Монреаль", "Париж", "Кабул".
На груди: "Марсель", "Милан",
"Рим", "Женева", "Тегеран".

По подолу сверху вниз:
"Сингапур", "Брюссель", "Тунис",
"Цюрих", "Ницца", "Вена", "Бонн",
"Копенгаген", "Лиссабон".

Как наденешь это платье,
Все пытаются пристать.
Все подходят: - Здравствуй, Катя!

Можно платье почитать?

Что ответить на вопрос?

Катя сердится до слез.

А мальчишки Кате вслед:

- Вы - учебник или нет?!

Ну а модницы-подружки,

Что завидуют друг дружке,

Те торопятся спросить:

- Дашь нам платье поносить?

Только папа хмурит взгляд,

Сувениру он не рад:

- Это просто ерунда,

Вперемешку города:

Тут - Бомбей, а Дели - там?!

Рядом с Дели Амстердам?!

Если это заучить,

Можно двойку получить!

МОЯ УЛИЦА

Это — папа,

Это — я,

Это — улица моя.

Вот, мостовую расчищая,

С пути сметая сор и пыль,

Стальными щетками вращая,

Идет смешной автомобиль.

Похож на майского жука —

Усы и круглые бока.

За ним среди ручьев и луж

Гудит, шумит машина-душ.

Прошла, как туча дождевая,—
Блестит на солнце мостовая:
Двумя машинами она
Умыта и подметена.

Здесь на посту в любое время
Стоит знакомый постовой.
Он управляет сразу всеми,
Кто перед ним на мостовой.

Никто на свете так не может
Одним движением руки
Остановить поток прохожих
И пропустить грузовики.

Папа к зеркалу садится:
— Мне постричься и побриться!
Старый мастер все умеет:
Сорок лет стрижет и бреет.
Он из маленького шкапа
Быстро ножницы достал,
Простыней укутал папу,
Гребень взял, за кресло встал.
Щёлкнул ножницами звонко,
Раз-другой взмахнул гребенкой,
От затылка до висков
Выстриг много волосков.
Расчесал прямой пробор,
Вынул бритвенный прибор,
Зашипело в чашке мыло,
Чтобы бритва чище брила.
Фыркнул весело флакон
С надписью «Одеколон».

Рядом девочку стригут,
Два ручья из глаз бегут.
Плачет глупая девчонка,

Слезы виснут на носу —
Парикмахер под гребенку
Режет рыжую косу.

Если стричься решено,
Плакать глупо и смешно!

В магазине как в лесу:
Можно тут купить лису,
Лопухого зайчонка,
Снежно-белого мышонка,
Попугайчиков зеленых —
Неразлучников влюбленных.

Мы не знали, как нам быть:
Что же выбрать? Что купить?
— Нет ли рыжего щенка?
— К сожаленью, нет пока!

Незабудки голубые,
Колокольчик полевой...
— Где растут цветы такие?—
Отвечают: — Под Москвой!

Мы их рвали на опушке,
Там, где много лет назад
По врагам стрелял из пушки
Нашей армии солдат.

— Дайте нам букет цветов!..—
Раз-два-три! Букет готов!

В переулке, за углом,
Старый дом идет на слом,
Двухэтажный, деревянный,—
Семь квартир, и все без ванной.

Скоро здесь, на этом месте,
Встанет дом квартир на двести —
В каждой несколько окон
И у многих свой балкон.

Иностранные туристы
На углу автобус ждут.
По-французски очень чисто
Разговор они ведут.

Может быть, не по-французски,
Но уж точно не по-русски!

Должен каждый ученик
Изучать чужой язык!

Вот пришли отец и сын.
Окна открываются.
Руки мыть!
Цветы — в кувшин!
И стихи кончаются.

МЫ С ПРИЯТЕЛЕМ

Мы с приятелем вдвоем
Замечательно живем!
Мы такие с ним друзья —
Куда он.
Туда и я!

Мы имеем по карманам:
Две резинки,
Два крючка,
Две больших стеклянных пробки,
Двух жуков в одной коробке,
Два тяжелых пяточка.

Мы живем в одной квартире,
Все соседи знают нас.
Только мне звонить — четыре,
А ему — двенадцать раз.

И живут в квартире с нами
Два ужа
И два ежа,
Целый день поют над нами
Два приятеля-чижа.

И про наших двух ужей,
Двух ежей
И двух чижей
Знают в нашем новом доме
Все двенадцать этажей.

Мы с приятелем вдвоем
Просыпаемся,
Встаем,
Открываем настежь двери,
В школу с книжками бежим...
И гуляют наши звери
По квартирам по чужим.

Забираются ужи
К инженерам в чертежи.

Управдом в постель ложится
И встает с нее дрожа:
На подушке не лежится —
Под подушкой два ежа!

Раньше всех чижи встают
И до вечера поют.
Дворник радио включает —
Птицы слушать не дают!

Тащат в шапках инженеры
К управдому
Двух ужей,
А навстречу инженерам
Управдом несет ежей.

Пишет жалобу сосед:
«Никому покою нет!
Зоопарк отсюда близко.
Предлагаю: всех зверей
Сдать юннатам под расписку
По возможности скорей».

Мы вернулись из кино —
Дома пусто и темно.
Зажигаются огни.
Мы ложимся спать одни.

Еж колючий,
Уж ползучий,
Чиж певучий —
Где они?

Мы с приятелем вдвоем
Просыпаемся,
Встаем,
По дороге к зоопарку
Не смеемся, не поем.

Неужели зоосад
Не вернет зверей назад?

Мы проходим мимо клеток,
Мимо строгих сторожей.
Сто чижей слетают с веток,
Выбегают сто ежей.

Только разве отличишь,
Где какой летает чиж!

Только разве разберёшь,
Где какой свернулся ёж!

Сто ужей на двух ребят
Подозрительно шипят,
Сто чижей кругом поют,
Сто чижей зерно клюют.
Наши птицы, наши звери
Нас уже не узнают.

Солнце село.
Поздний час.
Сторожа выводят нас.

— Не пора ли нам домой?
Говорит приятель мой.

Мы такие с ним друзья —
Куда он,
Туда и я!

НАХОДКА

Я выбежал на улицу,
По мостовой пошел,
Свернул налево за угол
И кошелек нашел.

Четыре отделения
В тяжелом кошельке,
И в каждом отделении
Пятак на пятаке.

И вдруг по той же улице,
По той же мостовой
Идет навстречу девочка
С поникшей головой.

И грустно смотрит под ноги,
Как будто по пути
Ей нужно что-то важное
На улице найти.

Не знает эта девочка,
Что у меня в руке
Ее богатство медное
В тяжелом кошельке.

Но тут беда случается,
И я стою дрожа:
Не нахожу в кармане я
Любимого ножа.

Четыре острых лезвия
Работы непростой,
Да маленькие ножницы,
Да штопор завитой.

И вдруг я вижу: девочка
Идет по мостовой,
Мой ножик держит девочка
И спрашивает: "Твой?"

Я нож беру уверенно,
Кладу в карман его,
Проходит мимо девочка,
Не знает ничего.

И грустно смотрит под ноги,
Как будто по пути
Ей нужно что-то важное
На улице найти.

Не знает эта девочка,
Что у меня в руке
Ее богатство медное
В тяжелом кошельке.

Я бросился за девочкой,
И я догнал ее,
И я спросил у девочки:
"Твое? Скажи, твое?"

"Моё,- сказала девочка.-
Я шла разиня рот.
Отдай! Я так и думала,
Что кто-нибудь найдёт".

НЕ СПАТЬ!

Я ненавижу слово "спать"!
Я ёжусь каждый раз,
Когда я слышу: "Марш в кровать!
Уже десятый час!"

Нет, я не спорю и не злюсь -
Я чай на кухне пью.
Я никуда не тороплюсь,
Когда напьюсь - тогда напьюсь!
Напившись, я встаю
И, засыпая на ходу,
Лицо и руки мыть иду...

Но вот доносится опять
Настойчивый приказ:
"А ну, сейчас же марш в кровать!
Одиннадцатый час!"

Нет, я не спорю, не сержусь -
Я не спеша на стул сажусь
И начинаю кое-как
С одной ноги снимать башмак.

Я, как герой, борюсь со сном,
Чтоб время протянуть,
Мечтая только об одном:
Подольше не заснуть!

Я раздеваюсь полчаса
И где-то, в полусне,
Я слышу чьи-то голоса,
Что спорят обо мне.

Сквозь спор знакомых голосов
Мне ясно слышен бой часов,
И папа маме говорит:
"Смотри, смотри! Он сидя спит!"

Я ненавижу слово "спать"!
Я ежусь каждый раз,
Когда я слышу: "Марш в кровать!
Уже десятый час!"

Как хорошо иметь права
Ложиться спать хоть в час! Хоть в два!
В четыре! Или в пять!
А иногда, а иногда
(И в этом, право, нет вреда!) -
Всю ночь совсем не спать!

НЕПЬЮЩИЙ ВОРОБЕЙ

Случилось это
Во время птичьего банкета:
Заметил Дятел-тамада,
Когда бокалы гости поднимали,
Что у Воробушка в бокале -
Вода! Фруктовая вода!!
Подняли гости шум, все возмущаться стали,-
"Штрафной" налили Воробью.
А он твердит свое: "Не пью! Не пью! Не пью!"
"Не поддержать друзей? Уж я на что больная, -
Вопит Сова,- а все же пью до дна я!"
"Где ж это видано, не выпить за леса
И за родные небеса?!"
Со всех сторон стола несутся голоса.
Что делать? Воробей приключил полбокала.
"Нет! Нет!- ему кричат.- Не выйдет! Мало! Мало!
Раз взялся пить, так пей уже до дна!
А ну, налить ему еще бокал вина!"
Наш скромный трезвенник недолго
продержался -
Все разошлись, он под столом остался...
С тех пор прошло немало лет,
Но Воробью нигде проходу нет,

И где бы он ни появился,
Везде ему глядят и шепчут вслед:
"Ах, как он пьет!", "Ах, как он разложился!",
"Вы слышали? На днях опять напился!",
"Вы знаете? Бросает он семью!".
Напрасно Воробей кричит: "Не пью-ю!
Не пью-ю-ю!!!"

Иной, бывает, промахнется
(Бедняга сам тому не рад!),
Исправится, за ум возьмется,
Ни разу больше не споткнется,
Живет умней, скромней стократ.
Но если где одним хоть словом
Его коснется разговор,
Есть люди, что ему готовы
Припомнить старое в укор:
Мол, точно вспомнить трудно вато,
В каком году, каким числом...
Но где-то, кажется, когда-то
С ним что-то было под столом!..

НЕСБЫВШИЕСЯ МЕЧТЫ

Когда мне было восемь лет,
Мечтал я лишь о том,
Чтоб небольшой велосипед
Ко мне вкатился в дом.

Я утром, вечером и днем
Катался бы на нем.

Обидно было мне до слез,
Когда я слышал: — Нет!
С тобой, малыш, и без колес
Не оберешься бед.

О санках я зимой мечтал

И видел их во сне.
А наяву я твердо знал:
Их не подарят мне.

— Успеешь голову
сломать! —
Мне всякий раз твердила мать.

Хотелось вырастить щенка,
Но дали мне совет,
Чтоб не валял я дурака
В свои двенадцать лет.

Поменьше о щенках мечтал,
А лучше — что-нибудь читал.

Я редко слышал слово:
«Да!» —

А возражать не смел,
И мне дарили все всегда
Не то, что я хотел:
То — шарф, то — новое
 пальто,
То — «музыкальное лото»,
То — Михалкова, то — Барто,
Но это было все не то —
Не то, что я хотел!

Как жаль, что взрослые
 подчас
Совсем не понимают нас.
А детство, сами говорят,
Бывает только раз!

О ТЕХ, КТО ЛАЕТ

На свете множество собак
И на цепи и просто так:

Собак служебных — пограничных,
Дворовых «шариков» обычных,
И молодых пугливых шавок,
Что тявкать любят из-под лавок,
И тех изнеженных болонок,
Чей нос курнос, а голос тонок,
И ни на что уже не годных —
Бродячих псов, всегда голодных.

В любой момент готовы к драке
Псы— драчуны и забияки.
Псы — гордецы и недотроги
Спокойно дремлют на пороге.
А сладкоежки-лизоблюды
Всё лижут из любой посуды.
Среди собак любой породы
Есть и красавцы и уроды,
Есть великаны, это — доги!
Коротконогие бульдоги
И жесткошерстные терьеры.
Одни — черны, другие — серы,
А на иных смотреть обидно —
Так заросли, что глаз не видно!

Известны всем собачьи свойства:
И ум, и чуткость, и геройство,
Любовь, и верность, и коварство,
И отвратительное барство,
И с полуслова послушанье,
И это все — от воспитанья!

Ленива сытая хозяйка,
И такса Кнопочка — лентяйка!

Бесстрашен пограничник-воин,
И пес Руслан его достоин!

Хозяин пса — кулак и скряга,
Под стать ему Репей-дворняга.

Не зря собака тех кусает,
Кто камень зря в нее бросает.

Но если кто с собакой дружит,
Тому собака верно служит.

А верный пес — хороший друг
Зависит от хороших рук!

Мои стихи для пионеров,
А не для такс и фокстерьеров.

ОДНА РИФМА

Шел трамвай десятый номер
По бульварному кольцу.
В нем сидело и стояло
Сто пятнадцать человек.

Люди входят и выходят,
Продвигаются вперед.
Пионеру Николаю
Ехать очень хорошо.

Он сидит на лучшем месте -
Возле самого окна.
У него коньки под мышкой:
Он собрался на каток.

Вдруг на пятой остановке,
Опираясь на клюку,
Бабка дряхлая влезает
В переполненный вагон.

Люди входят и выходят,
Продвигаются вперед.
Николай сидит скучает,

Бабка рядышком стоит.

Вот вагон остановился
Возле самого катка,
И из этого вагона
Вылезает пионер.

На свободное местечко
Захотелось бабке сесть,
Оглянуться не успела -
Место занято другим.

Пионеру Валентину
Ехать очень хорошо,
Он сидит на лучшем месте,
Возвращается с катка.

Люди входят и выходят,
Продвигаются вперед.
Валентин сидит скучает,
Бабка рядышком стоит.

Этот случай про старушку
Можно дальше продолжать,
Но давайте скажем в рифму:
- Старость нужно уважать!

ОТ КАРЕТЫ ДО РАКЕТЫ

Люди ездили по свету,
Усадив себя в карету.
Но пришел двадцатый век -
Сел в машину человек.

Тут пошло такое дело!
В городах затарахтело.
Шум моторов, шорох шин -
Мчатся тысячи машин.

В паровые тихоходы
Забирались пешеходы.
И могли они в пути
На ходу легко сойти.

А теперь под стук колес
Нас везет электровоз.
Не успел двух слов сказать -
Смотришь: надо вылезать!

Корабли такими были -
Как игрушечные, плыли.
Плыли месяц, плыли год...
Появился пароход!

А сегодня в океаны
Выплывают великаны.
Удивляет белый свет
Быстрота морских ракет.

Лишь одним ветрам послушный,
Поднимался шар воздушный.
Человек умел мечтать,
Человек хотел летать!

Миновал за годом год...
Появился самолет!
В кресло сел, завтрак съел.
Что такое? Прилетел!

Ну, а это, ну, а это -
Кругосветная ракета!
От кареты до ракет!
Это чудо или нет?

ПЕСЕНКА ДРУЗЕЙ

Мы едем, едем, едем
В далекие края,
Хорошие соседи,
Счастливые друзья.
Нам весело живется,
Мы песенку поем,
И в песенке поется
О том, как мы живем.

Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Когда живется дружно,
Что может лучше быть!
И ссориться не нужно,
И можно всех любить.
Ты в дальнюю дорогу
Бери с собой друзей:
Они тебе помогут,
И с ними веселей.

Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Мы ехали, мы пели
И с песенкой смешной
Все вместе, как сумели,
Приехали домой.
Нам солнышко светило,
Нас ветер обвевал;

В пути не скучно было,
И каждый напевал:

— Красота! Красота!
Мы возьмем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

ПОСТИРУШКА

Таня с Маней — две подружки
Любят в «классики» играть,
А у Нади постирушки:
Ей бы только постирать!

Чуть платочек замарают —
Уж она его стирает.

Все на речку загорать,
А она туда — стирать.

Лента под руки попала —
Намочила, постирала.

И стирает, и стирает,
Полоскает, оттирает,
Отжимает двадцать раз.
Мокрых тряпок полон таз!

На передничках от стирки
Появились даже дырки.

Новый бабушкин платок
Целый день в корыте мок.

Почему бабуся плачет,
Порошок стиральный прячет?
Стоит мыло не убрать —
Внучка примется стирать.

Если спросите у Нади:
— Что купить тебе, дружок?—
То она, в глаза не глядя,
Вам ответит: — Утюжок!

Я еще таких девчушек
В мыльной пене до локтей,
Хлопотушек-«постирушек»,
Не встречал среди детей!

ПРИВИВКА

— На прививку! Первый класс!
— Вы слышали? Это нас!.. —
Я прививки не боюсь:
Если надо — уколюсь!
Ну, подумаешь, укол!
Укололи и — пошел...

Это только трус боится
На укол идти к врачу.
Лично я при виде шприца
Улыбаюсь и шучу.

Я вхожу один из первых
В медицинский кабинет.
У меня стальные нервы
Или вовсе нервов нет!

Если только кто бы знал бы,
Что билеты на футбол
Я охотно променял бы
На добавочный укол!..

— На прививку! Первый класс!
— Вы слышали? Это нас!.. —
Почему я встал у стенки?
У меня... дрожат коленки...

ПУТИ-ДОРОГИ

Как нитка-паутиночка,
Среди других дорог
Бежит, бежит тропиночка,
И путь ее далек.
Бежит, не обрывается,
В густой траве теряется,
Где в гору поднимается,
Где под гору спускается
И путника усталого -
И старого и малого -
Ведет себе, ведет...
В жару такой тропинкою
Идешь, идешь, идешь,
Уморишься, намаешься -
Присядешь, отдохнешь;
Зеленую былиночку
В раздумье пожуеть
И снова на тропиночку
Встаешь.
Тропинка продолжается -
Опять в траве теряется,
Опять в овраг спускается,
Бежит через мосток,
И в поле выбирается,
И в поле вдруг кончается -
В родной большак вливается,
Как в реку ручеек.

Асфальтовое, новое,
Через леса сосновые,
Через луга медовые,
Через поля пшеничные,
Полянки земляничные,-
Во всей своей красе,-
Дождем умыто, росами,
Укатано колесами,
Раскинулось шоссе!
Идет оно от города,
Ведет оно до города,
От города до города.
Иди себе, иди,
По сторонам поглядывай,
Названья сел угадывай,
Что будут впереди.

Устанешь - место выберешь,
Присядешь отдохнуть,
Глядишь - дорогой дальнею
И катит кто-нибудь.
Привстанешь, чтоб увидели,
Попросишь подвезти.
Эх, только б не обидели
И взяли по пути!..

И старыми и новыми
Колесами, подковами
И тысячами ног
Укатанных, исхоженных,
По всей стране проложенных
Немало их, дорог -
Тропинок и дорог!

Веселые, печальные,
То ближние, то дальние,
И легкие, и торные -
Извилистые горные,

Прямые пешеходные,
Воздушные и водные,
Железные пути...

Лети!..

Плыви!..

Кати!..

РИСУНОК

Я карандаш с бумагой взял,
Нарисовал дорогу,
На ней быка нарисовал,
А рядом с ним корову.

Направо дождь, налево сад,
В саду пятнадцать точек,
Как будто яблоки висят
И дождик их не мочит.

Я сделал розовым быка,
Оранжевой - дорогу,
Потом над ними облака
Подрисовал немного.

И эти тучи я потом
Проткнул стрелой. Так надо,
Чтоб на рисунке вышел гром
И молния над садом.

Я черным точки зачеркнул,
И означало это,
Как будто ветер вдруг подул
И яблок больше нету.

Еще я дождик удлинил -
Он сразу в сад ворвался,
Но не хватило мне чернил,
А карандаш сломался.

И я поставил стул на стол,
Залез как можно выше
И там рисунок приколот,
Хотя он плохо вышел.

САШИНА КАША

Живет на свете Саша.
Во рту у Саши каша –
Не рисовая каша,
Не гречневая каша,
Не манка,
Не овсянка
На сладком молоке.

С утра во рту у Саши
Слова простые наши –
Слова простые наши
На русском языке.

Но то, что можно внятно
Сказать для всех понятно,
Красиво,
 Чисто,
 Ясно,-
Как люди говорят,-
Наш Саша так корежит,
Что сам понять не может:
Произнесет словечко –
И сам тому не рад!

Он скажет:
 «До свидания!»
А слышится:
 «До здания!»
Он спросит:
 «Где галоши?»
А слышно:
 «Это лошадь?»

Когда он вслух читает,
Поймешь едва-едва:
И буквы он глотает,
И целые слова.

Он так спешит с налета
Прочесть,
спросить,
сказать,
Как будто тонет кто-то,
А он бежит спасать...

Он может, но не хочет
За речью последить.
Нам нужен переводчик
Его переводить.

СВЕТЛАНА

Ты не спишь,
Подушка смята,
Одеяло на весу...
Носит ветер запах мяты,
Звезды падают в росу.
На березах спят синицы,
А во ржи перепела...

Почему тебе не спится,
Ты же сонная легла?

Ты же выросла большая,
Не боишься темноты...
Может, звезды спать мешают?
Может, вынести цветы?

Под кустом лежит зайчиха,
Спать и мы с тобой должны,

Друг за дружкой
Тихо, тихо
По квартирам ходят сны.

Где-то плещут океаны,
Спят медузы на волне.
В зоопарке пеликаны
Видят Африку во сне.
Черепаша рядом дремлет,
Слон стоит, закрыв глаза.
Снятся им родные земли
И над землями гроза.

Ветры к югу повернули,
В переулках - ни души.
Сонно на реке Амуре
Шевельнулись камыши,
Тонкие качнулись травы,
Лес как вкопанный стоит...

У далекой
У заставы
Часовой в лесу не спит.

Он стоит,
Над ним зарницы,
Он смотрит на облака:
Над его ружьем границу
Переходят облака.
На зверей они похожи,
Только их нельзя поймать...

Спи. Тебя не потревожат,
Ты спокойно можешь спать

Я тебя будить не стану:
Ты до утренней зари
В темной комнате,
Светлана,

Сны веселые смотри.

От больших дорог усталый,
Теплый ветер лёг в степи.
Накрывайся одеялом,
Спи...

СЛОН-ЖИВОПИСЕЦ

Слон-живописец написал пейзаж,
Но раньше, чем послать его на вернисаж,
Он пригласил друзей взглянуть на полотно:
Что, если вдруг не удалось оно?
Вниманием гостей художник наш польщен!
Какую критику сейчас услышит он?
Не будет ли жесток звериный суд?
Низвергнут? Или вознесут?
Ценители пришли. Картину Слон открыл,
Кто дальше встал, кто подошел поближе.
"Ну, что же,- начал Крокодил,-
Пейзаж хорош! Но Нила я не вижу..."
"Что Нила нет, в том нет большой беды!-
Сказал Тюлень.- Но где снега? Где льды?"
"Позвольте!- удивился Крот.-
Есть кое-что важней, чем лед!
Забыл художник огород".
"Хрю-хрю,- заметила Свинья,-
Картина удалась, друзья!
Но с точки зренья нас, Свиней,
Должны быть желуди на ней".
Все пожеланья принял Слон.
Опять за краски взялся он
И всем друзьям по мере сил

Слоновой кистью угодил,
Изобразив снега, и лед,
И Нил, и дуб, и огород,
И даже мед!
(На случай, если вдруг Медведь
Придет картину посмотреть...)
Картина у Слона готова,
Друзей созвал художник снова.
Взглянули гости на пейзаж
И прошептали: "Ералаш!"

Мой друг! не будь таким слоном:
Советам следуй, но с умом!
На всех друзей не угодишь,
Себе же только навредишь.

ТОЛСТЫЙ ЖУК

На пустой лесной тропинке
Толстый Жук лежал на спинке,
Кверху ножки он держал
И беспомощно жужжал.

Рядом, выйдя на тропинку,
Муравей тащил былинку.
Он взглянул издалека
На жужжащего Жука.

Мимо Бабочка летела —
На Жука не поглядела.
Дождевой большой Червяк
Не помог Жуку никак.

Не хотела Гусеница
По пути остановиться.

Все спешили кто куда,
Нет им дела — с кем беда!

Только вдруг,
Над тропинкой сделав круг,
Приземлился майский Жук.

Он помог жуку-собрату,
Как простой солдат солдату.

Толстый Жук на ножки встал,
Звать на помощь перестал,
Отряхнулся, развернулся
И опять перевернулся.

Он лежит и встать не может.
Кто теперь ему поможет?
ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ И ПЯТЬ!

У меня опять:
Тридцать шесть и пять!

Озабоченно и хмуро
Я на градусник смотрю:
Где моя температура?
Почему я не горю?
Почему я не больной?
Я здоровый! Что со мной?

У меня опять:
Тридцать шесть и пять!

Живот потрогал - не болит!
Чихаю - не чихается!
И кашля нет! И общий вид
Такой, как полагается!
И завтра ровно к девяти
Придется в школу мне идти
И до обеда там сидеть -
Читать, писать и даже петь!
И у доски стоять, молчать,

Не зная, что мне отвечать...

У меня опять:
Тридцать шесть и пять!

Я быстро градусник беру
И меж ладоней долго тру,
Я на него дышу, дышу
И про себя прошу, прошу:
"Родная, миленькая ртуть!
Ну, поднимись еще чуть-чуть!
Ну, поднимись хоть не совсем -
Остановись на `тридцать семь`"!

Прекрасно! Тридцать семь и два!
Уже кружится голова!
Пылают щеки (от стыда!)...
- Ты нездоров, мой мальчик?
- Да!...

Я опять лежу в постели -
Не велели мне вставать.
А у меня на самом деле -
Тридцать шесть и пять

"ФАНТАЗЁР"

Я был знаком
С одним быком,
Когда в деревне жил.
С людьми он дружбы не искал,
Детей к себе не подпускал.
А вот со мной дружил!

Да, да! Не знаю почему,
Я чем-то нравился ему:
Когда меня встречал,

Вздохнем сначала глубоко,
Вздохнем, строку перечеркнем
И дело заново начнем.

«Да-ет ко-ро-ва мо-ло-ко».
Перо цепляется за «ко»,
И клякса черная, как жук,
С конца пера сползает вдруг.

Одной секунды не прошло,
Как скрылись «ко», и «мо», и «ло»...

Еще одну страничку вон!
А за окном со всех сторон:
И стук мяча, и лай щенка,
И звон какого-то звонка,—
А я сижу, в тетрадь гляжу —
За буквой букву вывожу:
«Да-ет ко-ро-ва мо-ло-ко»...
Да! Стать ученым не легко!

ЧУДЕСНЫЕ ТАБЛЕТКИ

Для больного человека
Нужен врач, нужна аптека.

Входишь - чисто и светло.
Всюду мрамор и стекло.
За стеклом стоят в порядке
Склянки, банки и горшки,
В них пилюльки и облатки,
Капли,
 мази,
 порошки -
От коклюша, от ангины,
От веснушек на лице,

Рыбий жир,
таблетки хины
И, конечно, витамины -
Витамины:

"А",
"В",
"С"!

Есть душистое втиранье
От укусов комаров,
Есть микстура от чиханья:
Проглотил - и будь здоров!

Клейкий пластырь от мозолей
И настойки на траве
От ломоты и от болей
В животе и в голове.
Есть микстура от мигрени!
Но нельзя сказать врачу:
- Дайте средство мне от лени!
От "могу, но не хочу"!

Хорошо бы это средство
Поскорей изобрели,
Чтобы все лентяи с детства
Принимать его могли:

Те ребята, чьи отметки
Обнаруживают лень, -
По одной, по две таблетки
Три-четыре раза в день!

Появись лекарство это,
Я купил бы два пакета.
Нет, не два, а целых три!
Нужно, что ни говори!..

ЧУДО

Папа, мама, брат и я —
Это наша вся семья.

Брату только двадцать лет,
А посмотришь: дед как дед!
Папа — бритый — молодой,
А братишка с бородой.

Не простая бороденка,
А такая борода,
Что железная гребенка
Даже гнется иногда.

Папа волосы стрижет,
А братишка бережет —
На лице среди волос
Виден только острый нос.

Папа просит, мама просит:
— Федя, милый, постыдись!
Кто такие космы носит?
Ну, побрейся! Постригись!

Брат сопит, не отвечает
И, по правде говоря,
На глазах у нас дичает,
Превращаясь в дикаря.

Только вдруг случилось чудо:
Появилась в доме Люда...
Смотрим: Федя изменился,
Что-то с ним произошло,
Он подстригся и побрился
Волосатикам назло.

Чистит ногти, моет руки,
Каждый вечер гладит брюки —

Джинсы снял, надел костюм,
Вообще взялся за ум!

— Эй, старик,— спросил я брата,
В этом Люда виновата?—
Усмехнулся брат в ответ,
Не сказал ни «да», ни «нет».

Но теперь уж нам не трудно
Разгадать его секрет!

ШКОЛА

То было много лет назад.
Я тоже в первый раз
С толпою сверстников-ребят
Явился в школьный класс.

Мне тоже задали урок
И вызвали к доске,
И я решал его как мог,
Держа мелок в руке.

Умчались школьные года,
И не догонишь их.
Но я встречаю иногда
Товарищей своих.

Один — моряк, другой — танкист,
А третий — инженер,
Четвертый — цирковой артист,
А пятый — землемер,

Шестой — полярный капитан,
Седьмой — искусствовед,
Восьмой — наш диктор, Левитан,
Девятый — я, поэт.

И мы, встречаясь, всякий раз

О школе говорим...
— Ты помнишь, как учили нас
И как не знал я, где Кавказ,
А ты не знал, где Крым?

Как я старался подсказать,
Чтоб выручить дружка,
Что пятью восемь — сорок пять
И что Эльбрус — река?

Мы стали взрослыми теперь,
Нам детства не вернуть.
Нам школа в жизнь открыла дверь
И указала путь.

Но, провожая в школьный класс
Теперь своих детей,
Мы вспоминаем каждый раз
О юности своей,

О нашей школе над рекой,
О классе в два окна.
На свете не было такой
Хорошей, как она!